

Сысоев Роман, ученик 8 класса
МКОУ «Коммунарская средняя
общеобразовательная школа»
Ленинского района
Волгоградской области

Руководитель: **Улжабаева
Гульнара Алеповна**, учитель
истории и обществознания
МКОУ «Коммунарская средняя
общеобразовательная школа»

Жизнь деревенских детей в годы войны в Брянской области: на основе воспоминаний Пигаревой Марии Васильевны

Прошло вот уже более полувека со дня Великой Победы 1945 года. События тех времен уходят в прошлое, но память о них останется навсегда. Мало осталось в живых очевидцев, и еще меньше - участников Великой Отечественной войны.

Неоценимый вклад в дело победы внесли малолетние труженики села. Среди них была и моя прабабушка, Пигарева Мария Васильевна. На мою просьбу рассказать о том времени она согласилась с удовольствием. Что-то уже подзабыла, что-то невольно изменила под влиянием виденного в фильмах, прочитанного в газетах, книгах. Но она уверена, что всё именно так и было (См. приложение).

Родилась она 25 июня 1931 года в поселке Заря Брасовского района Брянской области. Росла в многодетной семье. Родителей звали Юдкин Василий Петрович и Колесова Елена Гавриловна.

До войны родители трудились в колхозе: работали в поле, выращивали зерно и картофель, разводили скот. За работу начислялись трудодни, за них выдавалась натуроплата: зерно, картофель. У каждого хозяина имелось несколько соток пахотной земли. На своем участке выращивали не только овощи, но и сеяли зерновые культуры, картофель. Мария Васильевна считает,

что почти все имели равные возможности благополучно жить своим хозяйством. В деревне очень немногие не держали корову или лошадь.

Жизнь в деревне шла своим чередом. Но вот пришла беда - началась война. Прабабушке тогда было 10 лет. Отца, Василия Петровича, забрали на фронт. Жизнь с началом войны сильно изменилась. Начался массовый призыв военнообязанных. Это был период страха и горького переживания за жизнь тех, кто ушел на фронт. В первые месяцы войны из деревень сельского округа ушли почти все мужчины, остались женщины, старики, подростки и дети. На их плечи легла вся тяжесть деревенской жизни.

Прабабушка рассказывала о жизни в колхозе в начале войны: «Надо было обрабатывать землю, выращивать хлеб, готовить корм для скота. До каждого колхоза доводился годовой план сдачи государству сельхозпродукции — зерна, картофеля, молока, шерсти... Госпоставки осуществлялись под строгим контролем уполномоченного из района. Хлеб сдавался полностью, для выполнения плана забирали даже семена. Кроме того, крестьяне были обязаны полностью сдавать приплод коров (телят), овечью шерсть, пеньку и лен. Работали за трудодни. ... На своих земельных участках готовили землю своими силами. Делать это приходилось после колхозной работы, которая заканчивалась не раньше 10 часов вечера. ...Жили в погребах, землянках. Одевать было нечего, лен и пеньку пряли и шили одежду, из шерсти валяли валенки. Питались картофелем, собирали колоски в поле. Колоски толкли в ступе и в русской печи пекли из этого хлеб». Немецкая оккупация изменила, но не улучшила тяжёлое положение сельских жителей: «В 1942 году семью перегнали в рабочий посёлок Локоть Брянской области. Немец там стоял с 1941 по 1943 год. ...При немецкой власти была своя земля (колхозы распустили — Р.С.) ...Каждый свой клочок земли обрабатывал. ...У семей коммунистов, партизан, советских активистов и красноармейцев изымался весь скот».

Действительно, на оккупированной территории Локотское самоуправление с административным центром в рабочем посёлке Локоть существовало с ноября 1941 года по август 1943 года. Административная

система Локотского самоуправления во многом повторяла систему, практиковавшуюся в других оккупированных областях. Главным отличием являлось то, что вся полнота власти на местах принадлежала здесь не немецким комендатурам, а органам местного самоуправления. Любым немецким органам власти запрещалось вмешиваться во внутренние дела Локотской волости. Германские учреждения на территории Локотского округа ограничивали свою деятельность лишь помощью и советами руководителям округа и его районов. Локотское самоуправление было официально признано немецкими властями 15 ноября 1941 года. На его территории были отменены колхозы, возвращена частная собственность, разрешена значительная свобода предпринимательства. Согласно приказу № 185 по Локотскому управлению от 23 июня 1942 года при распределении бывшего колхозного имущества его должны были отдавать «в первую очередь... работникам полиции, раскулаченным, пострадавшим от партизан, сотрудникам (управы)». [1]

Вот что Мария Васильевна вспоминает о жизни при немцах и помощи партизанам:

«Помню день, когда нашу деревню заняли немцы. В один из дней была бомбежка. Советская авиация периодически бомбила стратегические немецкие объекты на захваченных врагом территориях: город Брянск в этом смысле не был исключением. Началась бомбежка, осколком бомбы убило мою подружку Валю. Меня бог миловал. Бомбы в тот день сбрасывали на каждый дом.

Мама одна поднимала нас на ноги. Нужда была сильная. Даже не верится, что это все мы выдержали, выжили... Леса у нас там непроходимые. В 1943 году поблизости появились партизаны. Днём в дом к нам приходили немцы с полицаями, ночью - партизаны. Те сведения, которые родители узнавали от немцев, передавали партизанам. А также позывные передавали через детей. Немецкие оккупационные войска жестоко пресекали любые попытки местного населения содействия или даже общения с партизанским движением.

Помню, когда стали немцы отступать, их преследовали партизаны. Завязался сильный бой. Потом всё стихло, партизаны отошли».

Рассказ об освобождении был не менее трагическим, чем о жизни на оккупированной территории: «В те годы не было фельдшерского пункта. Лечились народными средствами: травами. Многие умирали от истощения. Сильно больных не лечили, они были обречены на смерть. Свирепствовал тиф, умирало много людей. У нашей бабушки умерла сноха, а у нее осталось пятеро детей. Бабушку эвакуировали с детьми (ещё до оккупации – Р.С.).

Гнали нас по дороге на Белоруссию. Один из немцев, с жалостью смотря на нас всех, вытащил фотографию с семьёй, где были тоже дети, показал маме и с сочувствием дал понять, что он всё понимает, но делать нечего.

По дороге загнали людей в ригу¹ и подожгли. Остальные были на обочине, кто не уместился.

Затем нас пригнали в деревню Воронов Лог². У оврага за деревней начали расстреливать. Немцев не было, одни полицаи. Наверное, отсутствие немцев нас спасло. Они просто всех поставили кучей на краю, и стали стрелять. Убитые, те, кто ближе к полициям оказался, сталкивали в овраг живых. Может быть, полицаи просто торопились, ведь наши войска наступали, а немцы отходили. В 1943 году мы встретили наши войска. После этого мы с мамой вместе с нашими солдатами вернулись в Локоть, который был почти полностью разрушен».

Рассказ о расстреле также находит своё подтверждение. Вот что обнаружили советские солдаты при освобождении Брасовского района Орловской области. Читаем в документе, датированном 5 сентября 1943 года:

«На северо-западной окраине Локтя в ложине немцами были заранее заготовлены ямы размером: ширина 2,5 метра, длина 12 метров, глубина 1,5 метра. Возле них видны свежие следы дикой расправы. У наспех зарытых ям – головные уборы, обувь...

При раскопке одной из ям обнаружено 260 трупов мужчин, женщин, подростков в несколько рядов плотно наваленных друг на друга, со следами

¹ Рига - большой сарай для сушки снопов хлеба с местом для обмолота.

² Воронов Лог — посёлок в Брасовском районе Брянской области, административный центр Вороновологского сельского поселения.

пулевых отверстий. Многие разуты, руки связаны назад, большинство одето в тюремные халаты...

По сведениям граждан Локтя, перед отступлением только с 18 до 23 августа было расстреляно 368 человек, содержащихся в локотской тюрьме...»[2]

Подтвердились и воспоминания моей прабабушки, Пигаревой Марии Васильевны, о женщине-палаче:

«Женщина у фашистов служила, звали её Тонька-пулемётчица. Боялись её больше, чем самих немцев. За время войны она лично убила очень много человек. Все приговоренные к смерти были для неё одинаковые. Менялось только их количество. Она расстреливала в нескольких метрах от тюрьмы у какой-то ямы. Арестованных ставили цепочкой лицом к яме. Рассказывали, что после войны она долго скрывалась под другой фамилией и даже работала в госпитале по поддельным документам, но все-таки её узнали и разоблачили. Моя мама тоже участвовала в её опознании. Позже её приговорили к расстрелу».

Антонина Макаровна Макарова — палач Локотского округа во время Великой Отечественной войны, на службе у немецких оккупационных властей и русских коллаборационистов расстрелявшая более 1500 человек. В момент совершения расстрелов была также известна как «Тонька-пулемётчица». Давая показания, Макарова заявила, что просто преследовала элементарные цели выжить и отогреться после долгих скитаний, а заодно очень боялась смерти, из-за чего, когда немцы стали её расспрашивать, стала ругать советскую власть. Макаровой выдали пулемёт «Максим» для исполнения смертных приговоров, к которым были приговорены советские партизаны и члены их семей. За согласие участвовать в расстрелах немцы поселили Макарову в комнате на местном конезаводе, где она хранила и сам пулемёт. Заключённых на казнь к ней отправляли группами примерно по 27 человек. Бывали дни, когда она исполняла смертные приговоры по три раза в день. По официальным данным, она расстреляла около 1500 человек, но лишь у 168

человек удалось восстановить паспортные данные. Когда в 1945 году Красная Армия захватила город, Макарова выдала себя за советскую медсестру благодаря украденному военному билету, в котором указала, что с 1941 по 1944 год работала в 422 санитарном батальоне, и устроилась работать медсестрой в советский передвижной госпиталь. Здесь же в местном госпитале она познакомилась с раненым в ходе штурма города солдатом Виктором Гинзбургом. Через неделю они расписались, Макарова взяла фамилию мужа.

Органы госбезопасности начали разыскивать Макарову сразу после того, как Локоть был освобождён от немцев. В июле 1978 года она была опознана свидетелями и арестована. 20 ноября 1978 года её приговорили к высшей мере наказания — смертной казни. 11 августа 1979 года приговор был приведён в исполнение. [3]

Жизнь после освобождения намного легче не стала:

«Отец мой попал в плен, но сумел сбежать и добраться домой. Тут он ушёл в партизаны. Потом он воевал в действующей армии, был разведчиком и погиб в Польше в 1944 году.

После войны копали и свои, и колхозные сотки под лопату. Дети работали наравне со взрослыми. «Платили» за это «палочками», то есть, отмечая в книжке колхозника выход на работу – «трудодень». Чтобы одеться, мяли и трепали коноплю, пряли пеньковые нитки, ткали из них холсты. Поставит мать гребень на мычку, и прядёт пеньку. Так и жили. Тяжело было. Как мы выжили, один Бог знает!»

Прошло много лет, и мы, уже праправнуки тех, кто жил и трудился во время войны, сколько бы ни было им тогда лет, ценим их великий подвиг. И шлем им низкий поклон!

1.[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%82%D1%8C_\(%D0%91%D1%80%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%82%D1%8C_(%D0%91%D1%80%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C))

2. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 94. Цит. по: <http://a-dyukov.livejournal.com/1354406.html?thread=35884198>

3. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0

Приложение 1

Расшифровка интервью Пигаревой М.В.

Вот уже прошло полвека со дня Великой Победы 1945 году. События тех времен уходят в историю. Очень мало осталось участников Великой Отечественной войны. Я взял интервью у своей прабабушки, Пигаревой Марии Васильевны. Она родилась 25 июня 1931 года в поселке Заря Брасовского района Брянской области. У нее было четыре сестры.

Р.С. Как звали вашего отца?

М.В.П. Юдкин Василий Петрович.

Р.С. А мать?

М.В.П. Елена Гавриловна Колесова.

Р.С. Чем они занимались до войны?

М.В.П. Трудились, в поле работали. Раньше колхозы были, сеяли зерно, картошку убирали. Скотину свою имели.

Р.С. Ваше детство проходило в том же месте, где вы родились?

М.В.П. Да.

Р.С. Как изменилась жизнь с началом войны?

М.В.П. Очень тяжело. Голодовали, опухали, умирали люди. Но мы остались живы, чем-то нас мама спасла. Колоски собирали по полю, остаются колоски и зеленушку терли. Ступа была, толкачом потолчёт и в печку русскую, вот этим питались. Картошка спасала нас, много картошки было.

Р.С. Кто из взрослых ушел на войну?

М.В.П. У нас? Ну, дедушка Вася... много, и дяди были. Братьев у меня не было, только 4 сестры.

Р.С. Из вашего поселка много людей ушло на войну?

М.В.П. Всех забирали, даже девчат забирали, подростков, всех под дугу гнали.

Р.С. А вы потом работали во время войны, чем занимались?

М.В.П. У нас два года стоял немец, он землю нам поделил, сделали нас единоличниками. У нас своя земля была при немецкой власти. Мы каждый свою землю обрабатывали. Вручную копали лопатками, лишь бы только посеять клочок, чтобы зародилась зеленушка, картошка, вот такое.

Р.С. А были у вас домашние обязанности? Вы помогали по хозяйству?

М.В.П. Да еще как помогали! Бывало, идем босые, наколешь ноги, кровь течет, не понимаешь. Руками все делали, чтобы не умереть с голода.

Р.С. Сколько времени проводили вы на работе?

М.В.П. Не считано. С темна до темна.

Р.С. Дома вас почти не было? А сколько вы зарабатывали?

М.В.П. Палочку поставят. Придешь в канцелярию. Палочку поставят - трудодень, если ты заработал. Смотри, сколько ты заработал на земле. Полтора трудодня, а потом все соберут, весь урожай, там картошку и распределяет. Сперва государство обеспечивают, налог наложит. Потом уже нам распределяют, сколько на трудодень достанется, килограмм или там меньше даже, мы этим недовольны. Денег нам не давали. У нас денег не было. Лен сеяли, пеньку, пряли сами и шили одежду.

Р.С. Хватало вам, что вы зарабатывали?

М.В.П. Если бы хватало, люди бы не умирали. Не хватало.

Р.С. Где приходилось жить во время войны?

М.В.П. - Мы в погребах жили, кто землянки повыкопал. А погреба у нас большие были.

Р.С. А были такие случаи, когда осколок попадал?

М.В.П. Ещё как, у нас одну девчоночку, Валя ее звали, возле неё рядом бомба упала. Дрались наши, немецкий самолет, наш самолет. Вот так дрались, кто кого собьет. Бомбы бросали на нас. И у девчонки прямо кишки вышли, разорвало ее. И ранили, и убивали насмерть. Огонь горел, с неба сыпятся бомбы, а тут пулеметы и танки, Бог ведает что.

Р.С. А были у вас ранения?

М.В.П. Нет. Меня Бог миловал. А многих убивали насмерть. Много было раненых, руки-ноги отнимали. Там все огнем горело, сижу и думаю, как мы остались живы?

Р.С. Кем был ваш отец на войне?

М.В.П. На войне он был разведчиком. На Курской дуге его убило. Схоронили его возле церкви в Курске. Последние слова были: «Я отомстил за своих детей»³.

Р.С. Кем была ваша мать?

М.В.П. Она смотрела за нами, за детьми. Готовила есть. Но все делала: пряла, даже фотокарточка есть. Все делала хозяйка.

Р.С. Болели дети во время войны и чем лечились?

М.В.П. Как же, болели. Лечились травой: зверобой, ягодником. Всякая трава у нас в Брянске, вот мы её кипятили. Тиф навалился. У нашей бабушки умерла сноха, а у нее осталось пятеро детей. Бабушку эвакуировали с этими детьми. Умирали, тиф был, и корь была.

Р.С. А вот когда болели, освобождали от работы?

М.В.П. Мы-то единоличники были, мы сами по себе жили.

Р.С. Медицинской помощью помогали?

М.В.П. Какая там медицинская помощь, свое все было! Уже когда освободили нас... Наши шли порванные, шинели простреленные, идут, кто хромает, кто руку вот так тащит раненый, и вот там в домике было. Тоже такими вот травами. Ни больниц, ни врачей никого не было. Раненых военных и то некому было лечить. Вот, например, как я, как мама моя лечила тоже. Нас если лечила, то и их. Капусту прикладывали, потом лук на раны. А умирали сколько!

Р.С. А вот как сложилась последующие жизнь после войны?

М.В.П. С голоду умирали, ничего не было. Дождик пройдет, а у нас земля черноземная. Червей собирали, и всех ящериц ели. Партизаны вместе, что только не досталось, все под дугу. Волков поели. И кошек, и дичь ели.

Р.С. Работа в детстве в годы войны оказала влияние на дальнейшую жизнь?

М.В.П. С каждым годом улучшение. Ведь людям негде было даже жить, потом со временем стали лучше.

³ На самом деле отец погиб в Польше, в 1944 г. (Приложение 1).

Р.С. А на здоровье ваше повлияло?

М.В.П. Еще как повлияло.

- Когда началась, война у нас ничего не было. Только на лошадях ехали солдаты. И вот когда от Москвы гнали наши русские немцев. А когда освобождали нашу местность, там были танки, «Катюши». Страшная была война! Мы не знали, куда прятаться. Мы не чувствовали, мы живые или неживые?

-А вот еще расскажу. Мы сообщали партизанам с лесу. Частушки пели специальные позывные. Сообщали сюда к нам. Связь была большая. Они сказали, ждите освобождения. И вот как начали бомбить наши. Взяли (икону) Божья мать и обошли три раза кругом, чтобы сдвинуть немцев. И правда, помогло!

Р.С. А чем вы занимались после войны?

М.В.П. Тут мы повеселились. Начали приходить умершие (на которых раньше получили похоронку).

Р.С. Вы работали после войны?

М.В.П. Пошел колхоз, начали устанавливать колхозы, опять, как было. Все работы не за палочки после войны.

Р.С. В каком районе вы работали?

М.В.П. Та же. Брянская область, Брасовский район, поселок Заря.

Р.С. Сколько у вас детей?

М.В.П. Таня, Саша, Алла.

Р.С. Сколько у вас правнуков?

М.В.П. 10 правнуков.

Р.С. - А внуков?

М.В.П. - Внуков мало. Всего 5.

- Отец был на войне, попал в плен, с плена убежал домой. Общался с партизанами. Ещё партизаны через папу передавали всю рацию. Гнали нас, не догоняя до Белоруссии, была рига. Серпами жали зерно и просо и завозили. А зимой брали и молотили цепами. Загнали в ригу, а на обочине на ночь. Не уместились мы. Как пошел черный дым. Загнали в ригу и подожгли. Сколько семей сгорело! Воронов лог тоже гнали. Наши полицаи гнали нас, но и немцы тоже с нами. Постреляли немецких патрулей.

Передавала Анка-пулеметчица, сколько людей она постреляла! Душегубка машина была. Война окончилась, и она осталась в Белоруссии.

Ю

ЮДКИН

Владимир Николаевич,
сержант, 1925 г. р. Погиб в бою
03.09.1943. Похоронен: с. Хотее-
во Брасовского р-на.

ЮДКИН

Дмитрий Иванович,
рядовой, 1921 г. р., русский.
Призван Брасовским РВК. Про-
пал без вести 01.12.1943.

ЮДКИН

Василий Петрович,
рядовой, с. Калошичье, русский.
Погиб в бою 09.1944. Похоро-
нен: с. Кличаново Радомского
воеводства, Польша.

ЮДКИН

Михаил Глебович,
рядовой, 1914 г. р. Призван
Брасовским РВК. Пропал без
вести 30.04.1942.

ЮДКИН

Тихон Иванович,
рядовой, 1910 г. р., д. Корос-
тель, русский. Призван Брасов-
ским РВК. Пропал без вести
01.03.1945.

ЮДОВ

Иван Дмитриевич,
рядовой, с. Веребск, русский.
Призван Брасовским РВК. Про-
пал без вести 01.10.1943.

ЮНУСОВ

Салих,
рядовой, 1916 г. р. Погиб в бою
03.09.1943. Похоронен: с. Глод-
нево Брасовского р-на.

ЮРАСОВ

Андрей Васильевич,
рядовой, 1912 г. р., с. Дубровка,
русский. Призван Брасовским
РВК. Пропал без вести
01.10.1943.

ЮРАСОВ

Николай Яковлевич,

рядовой, 1912 г. р., с. Дубровка,
русский. Призван Брасовским
РВК. Пропал без вести
01.02.1944.

ЮРАСОВ

Егор Иванович,
рядовой, 1914 г. р., с. Дубровка,
русский. Пропал без вести
06.11.1941.

ЮРКЕВИЧ

Иван Федорович,
рядовой, 1916 г. р. Пропал без
вести 06.08.1941.

ЮРКОВ

Алексей Максимович,
рядовой, 1904 г. р., с. Крето-
во, русский. Призван Брасовским
РВК. Пропал без вести
01.01.1944.

ЮРКОВ

Григорий Аверьянович,
рядовой, 1897 г. р., пос. Локоть,
русский. Призван Брасовским
РВК, пп 24747. Погиб в бою
06.04.1944. Похоронен: с. Лан-
чанки Волынской обл.

ЮРКОВ

Егор Федорович,
рядовой, с. Сныткино, русский.
Призван Брасовским РВК. По-
гиб в бою 02.09.1944. Похоро-
нен: д. Безымянная Радомской
губ.

ЮРКОВ

Иван Максимович,
рядовой, 1911 г. р., с. Крето-
во, русский. Призван Брасовским
РВК. Пропал без вести
01.01.1944.

ЮРКОВ

Иван Михайлович,
рядовой, д. Ждановка, русский.
Призван Брасовским РВК,
49 осбр. Погиб в бою

22.03.1942. Похоронен: Кали-
нинская обл.

ЮРКОВ

Михаил Федорович,
рядовой, с. Крето-во, русский,
чл. ВЛКСМ. Призван Брасов-
ским РВК. Погиб в бою
28.12.1942. Похоронен: г. Вели-
кие Луки Псковской обл.

ЮРКОВ

Павел Тихонович,
рядовой, русский. Призван Бра-
совским РВК. Погиб в бою
27.10.1943. Похоронен: д. Юрке-
вичи Гомельской обл.

ЮРКОВ

Роман Алексеевич,
рядовой, 1913 г. р., с. Кропото-
во, русский. Призван Летин-
ским РВК, 691 сп, 383 сд. Про-
пал без вести 23.07.1942.

ЮРЧЕНКО

Илья Иванович,
рядовой, с. Брасово, русский,
1172 сп. Погиб в бою
24.06.1944. Похоронен: Гомель-
ская обл.

ЮСУПОВ

Ибрагим,
Погиб 03.09.1943. Похоронен:
пос. Локоть.

ЮШИН

А. И.,
ст. лейтенант. Пропал без вести.

ЮШИН

Кузьма Степанович,
рядовой, д. Городище, русский.
Призван Брасовским РВК, пп
68577. Пропал без вести
09.09.1943.

ЮШМАНОВ

Павел Георгиевич,
рядовой, 1920 г. р. Погиб в бою
02.09.1943.